

Сегодня третий день с тех пор, как Рейн потеряла сознание из-за метки, наложенной на нее Тораком.

Сапфир, целительница из стаи Торака, лечила ее вместе с Серефиной, но до сих пор не было заметно заметного прогресса.

Рейн слабела, и ее сердцебиение было едва слышно.

Торак не мог перевезти ее в большую больницу, так как это был не тот случай, с которым они могли бы справиться, а поскольку этот дом находился так далеко от города, чтобы добраться до ближайшей больницы, в то время у Рейн уходили часы. Состояние может упасть в любой момент.

На королевской кровати беззвучно спала Рейн с толстыми белыми повязками на шее, на поверхности которых виднелась бледно-красная кровь.

До сих пор Серефине и Сапфир удавалось только замедлить кровотечение, но не могли остановить его полностью, и это привело к тому, что Рейн потеряла так много крови и все время нуждалась в переливании и внутривенном введении.

За это время Торак ни разу не вышел из комнаты, сидя рядом с ней и держа ее за руку. Он стал более молчаливым, чем был.

Когда раздался тихий стук в дверь, Торак даже не удосужился поднять голову, глядя на мизинец Рейн, чтобы проверить, кто это.

Через некоторое время, несмотря на отсутствие ответа, человек, который стучал в дверь, решил открыть ее, и из-за открытой двери в комнату вошел Рафаэль.

"Альфа." Рафаэль уважительно позвал Торака. Хотя Каллеб и он не получили никакого наказания от Торака за то, что разгласили местонахождение Торака Рейн, это не означало, что они были свободны от этого.

Несмотря на то, что именно Серефина привела сюда Рейн, но Каллеб и Рафаэль не сделали ничего значимого, чтобы остановить ее, к этому добавилась их беспечность, из-за которой Рейн удалось войти в камеру Торака в одиночку без какой-либо защиты.

Серефина еще не сказала им, что именно она дала Рейн ключ от подземной двери, поэтому до сих пор остается загадкой, как Рейн могла войти внутрь.

«Альфа, мне нужно вернуться в город Фулбрайта, потому что есть кое-что важное, с чем Джек не мог справиться в компании». Рафаэль с опаской сообщил Тораку.

С той ночи, когда Рейн был найден истекающим кровью на руках Торака, Рафаэль и Каллеб вели себя очень осторожно рядом с ним, боясь вызвать гнев Альфы.

Потому что под спокойным поведением Торака и его выражением лица, казалось бы, лишенным всяких эмоций, скрывалась назревающая буря, которая могла разразиться в любой момент.

"Хорошо." Торак ответил с готовностью, даже не подумав.

В этот момент для него не было ничего более важного, чем его пара. Компания может обанкротиться, или мир может превратиться в пыль, ему все равно, пока он снова видит жизнь в глазах Рейн, он не будет жаловаться.

«Я уеду сегодня днем». — повторил Рафаэль.

"Хм." Торак даже не пошевелился.

«Каллеб будет здесь, и я сообщу вам через него о компании». — добавил Рафаэль.

На этот раз Торак только кивнул в ответ. У него не было времени слушать эти бессмысленные разговоры, когда его пара была здесь, лежа на кровати на грани смерти из-за него.

Торак вспомнил, что оставил ее ночью, когда его человеческая сторона приняла на себя основную тяжесть удара за убийство десятков невинных людей в библиотеке.

Причина была не только в этом, потому что его битва перед этим, когда он пытался достать что-то для Серефины, чтобы она быстрее выздоровела, и дьявольский яд сильно ослабил его, но в то же время пробудил его звериную сторону.

После того, как он замолчал на долгое время, его зверь стал более диким.

Вот почему ему приходилось избегать Рейн, потому что он не хотел, чтобы случилось что-то подобное, но в конце концов это то, что он получил.

Наверное, он должен был просто сказать ей об этом...

В этот момент сожаление было бесполезным.

Торак даже не заметил, когда Рафаэль вышел из комнаты или когда солнце снаружи скрылось за горизонтом.

Он потерял счет времени.

Он заблудился в этой темной комнате, ожидая, пока проснется Рейн.

За спиной Торака раздались какие-то звуки, и когда внезапно в комнате зажегся свет, и яркий свет причинил боль его глазам, он на мгновение заставил их закрыться.

«Тебе нужно съесть Торака». Серефина пришла с тарелкой говяжьего стейка, от которого в воздухе витал восхитительный запах. "Здесь." Она поставила тарелку на кровать,

Торак сидел по другую сторону кровати, глядя на спящее лицо Рейн и на толстую повязку на ее шее, на том месте, где он ее укусил.

Видя, что Торак не ответил, Серефина могла только глубоко вздохнуть, жестом приглашая кого-то, стоявшего в дверях, войти в комнату.

«Отойди, Торак, нам нужно сменить повязку». Сказала Серефина, наблюдая за тем, как Торак наклонился и нежно поцеловал Рейн в лоб, очень осторожно отпустил ее руку, когда он встал с кровати и позволил Сапфир заняться раной Рейн.

— Все еще нет прогресса? — мрачно спросил Торак.

«Я не ликан». — заявила Серефина. «Я не знаю, как это повлияет на нее. Уже достаточно хорошо, чтобы мы могли сохранить ей жизнь».

Увидев, что на нее направлен враждебный взгляд, Серефина собиралась возразить, но каким-то образом остановилась на полпути и пропустила его мимо ушей.

«Все, что мы сейчас делаем, это не даем ей умереть от потери крови». — заявила Серефина. «Метка не зажила и с тобой истощила ее энергию, это делает ее слабее».

Торак сжал руки в кулаки, которые, казалось бы, могли все разрушить, пока он говорил сквозь стиснутые зубы. - Тебе не нужно напоминать мне об этом снова и снова.

Уже десять раз Серефина говорила об этом. Ее информация только натирала чувство вины Торака.

В другой руке Серефина вздохнула. — Я повторяла себе это снова и снова, чтобы ослабить и свое чувство вины. Она призналась. «Как бы я ни говорила.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2162360>